

свободу моего мышления не бросал своей тени образ мрачной, переполненной каторжанами тюрьмы, и звук кандалов за высокими стенами и в темных шахтах не долетал до моего уха и не влиял на мое ощущение реальности. Но кто знает, что бы я сказал об этой долине еще, скажем, в 1916 году... Однако теперь, – мне даже стыдно в этом признаться, – я был ею очарован» [2, с. 294].

Из сказанного следует, что Лепецкий прекрасно понимал «контекстуальность» нашего познания и суждения, его зависимость от контекста и собственного, всегда так или иначе ограниченного культурного багажа. Лепецкий также лелеял в своей душе надежду на доброе будущее Сибири, дороги которой, как он писал, будут переполнены туристами, а влюбленные молодые будут приезжать сюда, чтобы провести здесь

свой медовый месяц [2, с. 143–144]. Ведь «прекрасная суровая Сибирь, – писал он, – ни в чем не виновата, не ее надо проклинать за то зло, которое правило бал на этих землях. А может быть, вообще, не надо проклинать? Надо только обо всем этом помнить» [2, с. 216].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lepecki M.* Sybir bez przekleństw. Podróż do miejsc zesłania Marszałka Piłsudskiego (wyd. I: Warszawa, 1934) // *Lepecki M.* Sybir bez przekleństw : podróż do miejsc zesłania Marszałka Piłsudskiego; Sybir wspomnień. Łomianki, 2012. 297 s.
2. *Lepecki M.* Sybir wspomnień (wyd. I: Lwów, 1937) // *Ibid.*
3. *Maksimow S.* Syberia i ciężkie roboty. Warszawa, 1900.
4. *Kenan G.* Syberya. Nakładem tłumacza. Lwów, 1892. Т. I–III.

Статья поступила
в редакцию 26.03.2013

УДК 94(47)073+94(57)+930.085

Н.П. МАТХАНОВА

ТОБОЛЬСКИЙ ГУБЕРНАТОР В.А. АРЦИМОВИЧ И ЕГО ЗАПИСКИ О ПОЕЗДКЕ НА СЕВЕР ГУБЕРНИИ*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: istochnik_history@mail.ru

В статье рассматривается тобольский период деятельности выдающегося государственного деятеля России В.А. Арцимовича. В научный оборот вводится созданное им «Описание поездки по Сибирскому краю». Показано влияние личных впечатлений от поездки по северу Тобольской губернии на административную деятельность.

Ключевые слова: В.А. Арцимович, поляки на государственной службе в России, поляки в Сибири, Тобольская губерния, Берёзов, Обдорск, Самарово, политическая ссылка.

Тема «Поляки в Сибири» естественным образом ассоциируется прежде всего с польской политической ссылкой, но немало поляков находилось и на государственной службе в Сибири. Одним из поляков, сделавших успешную карьеру, был выдающийся деятель эпохи Великих реформ Виктор Антонович Арцимович (1820–1903). Он закончил привилегированное Училище правоведения – одно из лучших учебных заведений, дававших профессиональное юридическое образование. Арцимович был поляком и католиком – вопреки мнению известного польского историка А. Кіjas’а, он не перешел в православие [1, с. 9]. Об этом говорят как собственные слова Арцимовича, сказанные Александру II в 1863 г. и тогда же переданные в письме к жене: «По вере я католик»

[2, с. 637], так и тот факт, что он был похоронен на католическом кладбище [3, с. 31]. Но он «проводил в стенах училища даже и каникулы, имел общение с одними только русскими» [2, с. 634]. Из училища Арцимович вынес не только знания юриспруденции, но и специфический «легалитский» подход ко всякого рода деятельности: «Он всегда ставил закон выше личных и сословных интересов» [4, с. 340]; «всегда стоял за право и справедливость, за точное и неуклонное применение закона во всех случаях» [5, с. 624]. В 1854 г. в возрасте 34 лет, что было совершенно необычным в то время, он стал тобольским губернатором. Так началась его блестящая административная карьера, включавшая должности главы Калужской губернии, секретаря вице-президента в Государственном совете и председателя юридической комиссии Царства Польского и, наконец, первоприсутствующего сенатора в 1-м департаменте Сената.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-01-00350а.

Усилиями родных, друзей и сослуживцев была подготовлена и издана книга «Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики», состоявшая из мемуарно-биографических очерков. Как выяснилось из писем дочери, Анны Викторовны Арцимович, к дяде, А.М. Жемчужникову, именно она осуществила «всю черновую работу с книгой»¹. Сибирский период жизни и деятельности Арцимовича в ней освещен Я.С. Скропышевым [6]. Бывший чиновник по особым поручениям тобольского губернатора широко использовал переписку Арцимовича и Жемчужниковых, отчеты и другие документы, относившиеся к 1854–1858 гг. Они сохранились в личном фонде Арцимовича, включающем более 500 единиц хранения².

Среди многочисленных документов фонда к служебной деятельности относятся 339, в том числе около 70 – к сибирскому периоду жизни Арцимовича. Среди них записки, официальные отчеты, рапорты и обозрения («Записка об улучшении хозяйства в Сибири» 1851 г.³, докладная записка «По вопросам о круге действий и степени власти общих губернских управлений и губернских правлений» 1853 г.⁴ и т.д.), а также переписка с родными, с генерал-губернатором Западной Сибири Г.Х. Гасфордом⁵ и др. Отложились в фонде и созданные по инициативе губернатора описания отдельных округов⁶. Некоторые из подготовленных В.А. Арцимовичем документов были опубликованы. Среди них «Записка о последствиях предполагаемого повсеместного учреждения временных генерал-губернаторов» [7], «Доклад В.А. Арцимовича» 1852 г. [8] Однако большая часть рассматриваемого фонда, как, впрочем, и других, связанных с жизнью и деятельностью В.А. Арцимовича (семейных фондов Арцимовича и Жемчужниковых⁷), еще не введена в научный оборот.

«Описание поездки по Сибирскому краю»⁸ сочетает черты письма и путевых записок. Одновременно такие записки служили, вероятно, заготовкой для будущих официальных документов. Рукопись – черновой автограф, в котором имеется множество авторских исправлений, использованы бланки Тобольского общего губернского управления, на л. 1 в левом верхнем углу помета карандашом «Музей революции. № 1490», на л. 1, 11, 13, 16, 19, 24 – штамп «Архив В.А. Арцимович». Листы 1–10, 11–15, 16–24 сшиты вместе. Часть листов перепутана. По смыслу их следует располо-

жить следующим образом: л. 16–17 об., л. 3–10 об., л. 1–2 об., 13–14 об., л. 11–12 об., 15–15 об., 18–19 об., 22–23 об., 20–21 об., 24–24 об.

Рассказ начинается на л. 16 со слов: «Четыре недели, как ежедневно собираюсь побеседовать с тобою, любезный друг Алексей, но болезнь Ани, также и неохота писать причиной медленности». И далее: «Постараюсь дать тебе некоторое понятие о моем арктическом путешествии. Это письмо прочти папиньке, дай его прочесть Адаму и затем отошли Володиньке» (л. 16 об.). Таким образом, описание поездки предназначалось членам семьи – тестю, М.Н. Жемчужникову и его сыновьям, а также брату Адаму Антоновичу Арцимовичу. Это были очень близкие автору люди: с Алексеем Жемчужниковым он учился и был его «лучшим другом» [9, с. 264], Владимир Жемчужников, хотя и недолго, до конца апреля 1855 г. [6, с. 18], прослужил в Тобольске в должности чиновника по особым поручениям. На их сестре Анне Арцимович он был женат, а сенатор М.Н. Жемчужников был его неизменным покровителем и представителем в высших кругах. Жемчужниковы с большим интересом относились к административной деятельности Виктора Антоновича, его планам и проектам, к условиям жизни в Сибири. Все эти обстоятельства определили откровенность и характер повествования. Однако содержание записки заставляет предполагать возможность и более широкого ее распространения, скорее всего после переработки. О том же говорит и объем рукописи – 24 листа с оборотами.

Текст был создан в несколько приемов, на одном из листов – но не на первом – стоит дата 16 апреля 1856 г., но, как уже отмечалось, автор четыре недели собирался взяться за работу над этим текстом. Рассказ начинается с объяснения причин поездки, продолжавшейся около месяца или чуть меньше. Наряду с традиционным для хороших губернаторов желанием объехать и лично осмотреть территорию всей губернии (а остальные районы были уже посещены ранее), были и особые причины. Арцимович сам отмечал: «Мысль об обозрении Берёзовского края естественно занимала меня с самого вступления моего в управление губернией. Эту отдаленную страну редко посещает начальство. Из числа моих предместников только двое были в Берёзове, а именно Корнилов в 1810 и Бантыш-Каменский в 1827 году. Из генерал-губернаторов же один Гасфорд предпринимал трудное путешествие на север и доехал до Обдорска» (л. 6 об.). Далее подробно описываются сборы в дорогу: «Мы запаслись остяцкими шубами, известными под названием малиц. Малица шьется из оленьей шкуры вроде мешка или рубахи с рукавами и пришитыми к ним рукавицами и с одним только отверстием для головы – человек в ней почти герметически закупорен – эта шуба весьма легкая, удобная и в ней свободны все движения – ходить и охотиться прекрасно. Она надевается чрез голову шерстью внутрь» (л. 17 об.) и т.д.

Изложение последовательное, соответствует хронологии и маршруту, что обычно для путевых записок.

¹ ОР РГБ. Ф. 101. Карт. 4816. Д. 4. Л. 18.

² ГАРФ. Ф. 815.

³ Там же. Оп. 1. Д. 11.

⁴ Там же. Д. 14.

⁵ Там же. Д. 385.

⁶ Там же. Д. 36 («Сведения о числе жителей, их нравах и быте, г. Ишим Тобольской губернии» К.Д. Кувичинского), л. 54 (докладная записка тарского исправника Садовникова «О пользах колонизации в северной части Тарского округа»), л. 499 («Записка о жителях Берёзовского уезда») и др.

⁷ РО ИРЛИ. Ф. 811, Арцимович; ОР РГБ. Ф. 101, Жемчужников; РГАЛИ. Ф. 639, Жемчужников.

⁸ ГАРФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 42. Далее сноски на это дело даются в тексте в круглых скобках, с указанием листов.

Губернатор и его жена «в сопровождении двух чиновников – барона Штакельберга и Скропышева, а также инспектора врачебной управы Типякова 24 декабря (1855 г. – Н.М.) выехали из северного Тобольска далее на север» (л. 17 об.). Далее путешественники ехали по льду Иртыша и Оби, останавливаясь в селах, в том числе в привлечшем особое внимание Арцимовича Самарове, и далее по Берёзовскому округу с остановкой в Кондинском монастыре до Берёзова и Обдорска. Губернатор ревизовал «присутственные места», встречался с чиновниками, священниками, местным населением. Свои впечатления и мысли он и передавал в «Описании поездки по Сибирскому краю».

Природе уделено сравнительно мало внимания. Она не просто не понравилась, она и вообще вся страна произвели удручающее впечатление, север показался царством мертвых: «Здесь справедливым представляется выражение, что мы живем на белом свете – всюду снежная пелена и лишь по берегам видны густые леса – многие из них на пространстве десятков верст обгорели и мертвые деревья наводят тоску» (л. 8 об.); «Сделан был для меня особый длинный легкий возок, называемый нартою... Этот экипаж... походит на обширный гроб» (л. 17); «Человек здесь в большие морозы находится в страдательном болезненном положении – дыхание затруднено, оцепенение членов выражается медленностию в движениях, дни короткие, ночи длинные, словом, мало жизни, много страданий и начал подобия смерти» (л. 8 об.–9); «Берёзов в зимнее время, когда жители от холода прячутся в домах, представляется огромной гробницею... черные большею частью кривые ветхие домики стоят рядом как гробы в подземельях» (л. 11 об.–12).

Довольно подробно характеризуется местное население, особенно «инородцы» – их образ жизни, занятия, отношения с русскими крестьянами, рыбопромышленниками, чиновниками и священниками. О крестьянах сказано совсем немного, что и понятно – их и жило там мало. «Крестьяне мало занимаются хлебопашеством, – замечает губернатор, отъехав недалеко от Тобольска, – но видимо благоденствуют – рыбопромышленность их обогащает. И здесь, как и везде, славянское племя видимо господствует» (л. 3). Положение татар вызывает у него сожаление, Арцимович упрекает их в нежелании трудиться и стремлении жить лишь за счет сдачи в аренду земель и угодий (л. 3). Особое внимание он обращает на обусловленные этим проблемы: «Чтобы сохранить свои привычки своеволия, они обыкновенно избирают в старшины людей совершенно ничтожных и по характеру, и по состоянию. Трудно и очень трудно ими управлять – и это надолго останется задачей для губернаторов Сибири. Земская полиция пользуется этими беспорядками и до сих пор поддерживала их, стараясь в мутной воде рыбу удить» (л. 3 об.).

Гораздо более благоприятное впечатление осталось от остяков. С явным удовольствием отмечает автор, что «иртышские остяки принимают русские обычаи, одежду и нравы, но навсегда останутся в

подчинении у наших крестьян» (л. 4). На нескольких страницах рассказывается о быте, одежде, жилищах остяков, их верованиях, отношении к православию и сохранении у крещеных культа медведя и веры в шаманов (л. 20–20 об., 23–23 об.). Описана система эксплуатации остяков русскими рыбопромышленниками (л. 4). Хотя губернатор явно относится к этому с неодобрением, прямого недовольства он не высказывает. Размышляя о перспективах приобщения остяков хотя бы к огородничеству, Арцимович считает, что лучше в этом случае «действовать чрез наших русских крестьян и рыбопромышленников, которые пользуются большим влиянием... Но мы привыкли стремиться к улучшениям исключительно чрез чиновников грабителей» (л. 6). Вскоре по возвращении из поездки губернатор обратился в Главное управление Западной Сибири с предложением разрешить отдавать в аренду рыбопромышленникам принадлежащие «инородцам» рыболовные места только с торгов. Раньше, как указывалось в документе, «остяки и самоеды, по простоте своей, брали за рыболовные пески слишком дешево и обыкновенно отдавали их в аренду одним и тем же лицам»⁹. Дело не в том, насколько действенной была и могла быть эта мера. Важно, что решение было принято после поездки и личного ознакомления с проблемой и что ранее об этой проблеме было сказано в письме/путевых записках.

Сравнительно подробно описано пребывание в Самарове и Березове. В официальном обозрении, воспроизведенном Я.С. Скропышевым, о посещении Самарова сказано буквально в одном абзаце: о встрече губернатора с недавно назначенным на вновь созданную должность военно-окружным начальником Г.А. Колпаковским, об исправности книг и дел волостных правлений, о жалобе крестьян на священника за отказ учить детей грамоте, хотя местный рыбопромышленник из крестьян и пожертвовал дом для приходского училища [6, с. 44]. В «Описании поездки по Сибирскому краю» эти сюжеты не только освещены подробнее и эмоциональнее, но и сопровождаются отступлениями и рассуждениями делового характера. «Сибирский крестьянин не уклоняется от учения, а напротив, чувствует необходимость грамотности, но духовенство, руководствуясь в большей части случаев корыстию, неохотно принимается за дело образования... Вообще трудно достигать улучшения, когда орудия испорчены и пронизаны одними корыстолюбивыми видами. Хотя я с местным архиереем и в хороших отношениях, но вижу и его бессилие к добру и сознаю, что в настоящее время еще нельзя горячо приняться за просвещение, достаточно ныне поддерживать мысль о стремлении к образованию и исподволь выражать это частными распоряжениями и настояниями – что по возможности и делается» (л. 6 об.–7).

Здесь сформулирован один из основных принципов административной деятельности Арцимовича: готовность к разумному компромиссу, способность

⁹ ГАРФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 44. Л. 8 об.

мириться с недостатками и даже пороками людей при необходимости и отсутствии им замены. Несколькими страницами ниже он прямо формулирует эту мысль: «При местных условиях невежества лиц, участвующих в управлении, общей в чиновниках испорченности, нельзя круто поворачивать, а напротив, кажется необходимым на все смотреть снисходительно и исподволь, проверенными путями направлять к лучшим, здоровым и честным понятиям» (л. 19 об.).

Благожелательная характеристика Г.А. Колпаковского (сделавшего впоследствии блестящую карьеру) также сопровождается изображениями более общего и важного значения: «Это бывший адъютант генерала Гасфорда, человек лет 36, деятельный и по-видимому честный, <я им остался очень доволен>, что особенно важно в этой далекой дикой и обширной стране, где усердная служба сопряжена с невероятными лишениями и непрерывными опасными переездами – летом на утлой лодке в бури и ненастья, а зимою на узких нартах в стужи и бураны. Правительство до сих пор как будто бы отвергает возможность этих страшных неудобств и берёзовские чиновники не пользуются никакими преимуществами в сравнении с прочими, проживающими в местах более заселенных и для жизни приятных. До настоящего времени в Берёзовский округ назначали только провинившихся негодных чиновников – здесь вне всякого надзора они действовали свободно и корыстные их виды находили естественную только преграду в бедности жителей и безжизненной суровости климата. При настоящих условиях признаю возможным несколько улучшить управление, посылая в этот край хороших чиновников на определенное время, именно три года, чтобы по истечении этого времени непременно предоставлять им право переходить на лучшие места в округи не столь отдаленные. Эту мысль я уже выразил и в официальных представлениях» (л. 7–7 об.).

Вообще, во многих своих документах, письмах и записках Арцимович снова и снова обращался к неизменно занимавшему его мысли сибирскому чиновничеству, его недостаткам и способам их исправления. Этому вопросу, в частности, посвящена большая часть опубликованного Н.Н. Александровой доклада 1852 г. Извиняясь за долгий перерыв в написании текста, Арцимович оправдывался: «Текущество (по выражению подьячих) сильно препятствует всякому занятию, выходящему из круга обыкновенных бумажных докладов, которые притупляют ум и даже ослабляют нравственные силы. Много времени теряешь при разрешении глупейших сомнений, бессмысленных, но злонамеренных и стеснительных для частных лиц вопросов, часто после продолжительного доклада болит мозг от пустословия и разбора крючков, заброшенных опытными и полными лукавых замыслов сибирских гениальных подьячих, отдавая справедливость их превосходительству и уму, не могу не сожалеть, что вынужден управлять с помощью их, ими руководить и вести с ними близкое, а иногда даже притворно радужное знакомство» (л. 13). Возвращаясь к вопросу о

характере рассматриваемого источника, следует заметить, что автор сообщает адресату/адресатам, что он прилагает к нему копии с нескольких документов.

Были и сюжеты, отражавшие собственные интересы и увлечения, а не только деловые темы. Довольно много места уделено рассказу о приеме, устроенном губернатором в Обдорске, на котором присутствовали и местные чиновники, и старейшины, и о последовавшей встрече с толпой собравшихся у входа «самоедов и остяков, приехавших на ярмарку» (л. 24). В повествовании о торжественном приеме почетных гостей бегло упомянуто: «О завтраке позаботилась Аннинька, всего было вдоволь», – это единственное указание на то, что Анна Михайловна сопровождала мужа в этой суровой и экзотической поездке.

Арцимовича заинтересовала история пребывания в Берёзове А.С. Меншикова и других знатных ссыльных, он и сам передал сведения об этом, собранные им в Тобольске, и приложил «статьи, доставленные одним исследователем Берёзовских древностей, бывшим смотрителем тамошнего училища Абрамовым», в которых «содержится все, что только возможно было собрать в Берёзове о жизни и гробницах знаменитых ссыльных, а также о страданиях здешних туземцев за человеколюбивое сострадание и христианское участие в положении ничтожных Долгоруковых» (л. 12 об.). Эти сюжеты освещены в опубликованных несколькими годами позже работах Н.А. Абрамова [10; 11; 12], но в фонде Арцимовича сохранились две рукописи этого известного исследователя истории и этнографии Сибири, о которых, вероятно, и идет речь¹⁰. От себя Арцимович добавил: «Предание гласит, и я твердо убежден в справедливости его, что живя в Берёзове, даже высокомерный и тщеславный Меншиков сделался покорным судьбе и спокойным расстался с жизнью» (л. 12–12 об.). Он не удержался от короткого рассказа о поведении по отношению к поверженному Меншикову митрополита Сибирского и Тобольского Антония (Стаховского), некогда «удаленного из России по интригам сего министра» (л. 15). «Узнав о приближении лодки, на которой плыл сподвижник Великого Петра, митрополит вышел со всем духовенством на берег Иртыша и сказал – хотя за многие дела ты и достоин проклятия, но в твоём настоящем несчастном положении благословляю тебя на великие страдания и молю Бога о даровании тебе духа твердости и о прощении всех твоих грехов – и святитель провожал крестным знамением недавно еще сильных изгнанников. Руководило ли пастыря христианское молитвенное чувство или желание отмстить Меншикову за нерасположение к нему – этого предание не объясняет. Кажется, что в поступке митрополита только наружная форма была молитвенная» (л. 15). Далее следует замечание, связывающее этот исторический анекдот с текущими административными заботами. «К этому не лишним считаю

¹⁰ Абрамов Н.А. Могилы знаменитых изгнанников в г. Берёзове; *Он же*. Примечательные редкости в Берёзове // ГАРФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 497.

присовокупить, что в одной из берёзовских церквей, а именно Соборной, стены треснули и здание угрожало падением. Некоторые предполагают, что Меншиков погребен возле этой церкви. Казалось бы естественным, чтобы род этого знаменитого человека содействовал к поддержанию храма, где невольно вспоминают о великом изгнаннике, но берёзовцы убеждены, что представители рода Меншиковых не признают своего прародителя» (л. 15–15 об.).

Наряду с размышлениями, лишь косвенно относящимися к административной деятельности автора, в «Описании сибирского края» встречается в рассказе о Самарове (ныне г. Ханты-Мансийск). «Самарово – большое и богатое село не в дальнем расстоянии от слияния Иртыша с Обью. Нет сомнения, что со временем это село превратится в город и будет важным в торговле пунктом, и ныне уже все суда, идущие из Томска в Тюмень, а также отправляющиеся в Берёзовский край, останавливаются в Самарове. Чтобы угадать будущность этого селения, достаточно проследить по карте течение Иртыша и Оби. Иртыш протекает по Киргизской степи и всей Тобольской губернии, на берегах его много городов – Семипалатинск, Омск, Тара, Тобольск, – река же Обь, прорезав обширную Томскую губернию и соединившись с Иртышом, величаво и широко движется по всему Берёзовскому краю до самой Обской губы. Бийск, Барнаул, Колывань, Нарым, Сургут и даже Томск (на Томи, впадающей в Обь) порождены этою рекою. Течение на север составляет главную природную преграду развитию Сибири. Впрочем, в судоходстве по Иртышу и Оби в скором времени последуют важные перемены – до сих пор оно находилось на самой низкой степени. В Тюмени приступлено к устройству пароходства, а в прошлом году (т.е. в 1855. – *Н.М.*) три парохода занимались перевозкою товаров и тяжестей из Томска в Тюмень и обратно. Из Алтайских гор доставлено водою много свинца для военных надобностей. Эта страна может освободиться от мертвительного влияния северного покрытого льдами океана» (л. 5 об.–6).

Пароходство в Обь-Иртышском бассейне к этому времени функционировало уже несколько лет, но «большая часть перевозок осуществлялась на линии Тюмень–Томск» [13; 14; 15]. В 1858 г. мечта Арцимовича исполнилась – была организована Обдорско-Тобольская компания [14, с. 108; 15, с. 61]. Это произошло через два года, уже в отсутствие Арцимовича, но по его поручению. К документу приложена справка о том, что губернатор при отъезде в Санкт-Петербург обратил внимание председателя губернского правления на дела об учреждении пароходства и изложил мнение, что это «может дать населению новые источники для

удовлетворения их потребностей и облегчит сбыт хлеба из богатых хлебопашеством округов Тобольской губернии»¹¹.

В своих записках В.А. Арцимович неизменно оставался государственным деятелем. Описывая экзотические для европейца обычаи «кинородцев» или рассуждая о состоянии и перспективах экономики севера губернии, он постоянно формулирует для себя и своих близких суть проблемы и ищет пути ее решения. При этом он всегда заботится об интересах государства и не забывает о нуждах народа, стремится к соблюдению закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Poznań, 2000.
2. *Спасович В.Д.* Виктор Антонович Арцимович // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб., 1904. С. 628–719.
3. *Мурзанов Н.А.* Словарь русских сенаторов. 1711–1911 гг.: материалы для биографии / изд. подг. Д.Н. Шилов. СПб., 2011.
4. *Сюзор Г.П.* Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения. 1835–1910 гг. (исторический очерк). СПб., 1910.
5. Письмо Г.П. Ермолаева о деятельности В.А. Арцимовича в Царстве Польском // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб., 1904.
6. *Скropyшев Я.С.* Тобольская губерния в пятидесятых годах // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания – характеристики. СПб., 1904. С. 13–101.
7. Записка В.А. Арцимовича о предполагаемом учреждении генерал-губернаторств // *Лемке М.К.* Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». По неизданным документам. СПб., 1908. С. 456–467.
8. «Близкое познание Сибири ныне необходимо»: доклад В.А. Арцимовича. 1852 г. / Публ. подг. Н.Н. Александрова // Ист. архив. 1996. № 5/6. С. 192–214.
9. *Войналович Е., Кармазинская М.* Жемчужников Алексей Михайлович // Русские писатели. 1800–1917 гг.: биогр. словарь. М., 1992. Т. 2: Г–К.
10. *Абрамов Н.А.* Описание Берёзовского края // Зап. Имп. Русск. Геогр. о-ва. 1857. № 12. С. 327–448 (переизд.: Тобольские губернские ведомости, 1858, № 19–26; отд. изд. Шадринск, 1993).
11. *Абрамов Н.А.* Могилы князя Алексея Григорьевича Долгорукова и супруги его, в г. Березове, 1730–1738 // Чтения в Обществе любителей истории и древностей российских. 1866. № 2. Раздел V. Смей. С. 115–120.
12. *Абрамов Н.А.* Могила графа А.И. Остермана в Березове // Чтения в Обществе любителей истории и древностей российских. 1866. № 2. Раздел V: Смей. С. 121–125.
13. *Титов Г.А.* Возникновение пароходства в Обь-Иртышском бассейне. Новосибирск, 1990.
14. *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991.
15. *Туманик Е.Н.* Юзеф Адамовский и становление пароходства в Западной Сибири в середине XIX века. Новосибирск, 2011.

Статья поступила
в редакцию 28.03.2013

¹¹ ГАРФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 59. Л. 11–11 об.